

Солдат, встревоженный видом Рин, кашляющей кровью, заговаривает: - Я вызову врача поместья.

- В этом нет необходимости. - Рин вытерла уголок рта рукавом халата.

- Но...

- Позовите кого-нибудь, чтобы должным образом позаботились о мадам Тао, ей нужны достойные и надлежащие похороны.

Уже зная о состоянии своего тела, Рин сознательно решила отказаться от идеи вызвать врача - не говоря уже о том, что она женщина.

Неторопливо, с поддержкой Вэй Цзиньни, Рин слабо встает. Она опускает взгляд на тело мадам Тао, ее глаза красные и бесстрастные.

- Приготовьтесь отправить юную мисс Ликсуэ к ее родственникам за город. Если она спросит о своих родителях, ты знаешь, что сказать.

- Да, молодой Господин. - Вэй Цзиньни слегка опустил голову, прежде чем покинуть комнату.

Рин слегка прикрывает рот, чтобы заглушить кашель, и незаметно переводит взгляд на двух солдат.

- Позаботься о ней должным образом. Если кто-то спросит, сообщите им, что госпожа Тао не смогла перенести потерю своего мужа и покончила с собой, чтобы с честью присоединиться к нему, - сказала Рин.

- Да, капитан Бай.

- И позовите ко мне с министра Чоу, мне нужен его отчет о Тухане.

Отдав приказы, Рин спокойно, с отсутствующим выражением лица, выходит со двора - в воздухе витает зловоние крови.

...

Как только Рин вызвала министра Чоу, он поспешно отправился в провинциальный офис. Когда старик прибыл, он быстро доложил Рин о прибытии Тухана через два дня.

Основываясь на прямом ответе их командира, Рин знала, что было неясно, приняли они свою капитуляцию или нет. В конце концов, в последний раз, когда они объявили о капитуляции, это была ловушка и погибло много их людей.

Она не могла не волноваться втайне. Если они не примут их капитуляцию, тогда...

Нет. Она не допустит этого, несмотря ни на что, ей нужно было выполнить последнее желание губернатора Тао и убедиться, что его дочь защищена.

Хотя она проиграла битву, это было то, что она отказывалась терпеть неудачу. Она многим ему обязана.

Когда она приняла решение, в ее изумрудных глазах вспыхнули решимость и холодность.

Стоя в центре заснеженного сада поместья, Рин уставилась на конкретное дерево в центре.

Несмотря на холодные зимы, хризантемы оставались живыми - толстый слой снега покрывал их стебель и слабые, хрупкие лепестки.

Ее мать в прошлом говорила, что хризантема напоминает ей Рин. Сила, благородство и элегантность.

Рин не могла не вздохнуть в ответ на слова своей матери. Хотя она, возможно, и обладала некоторыми из этих качеств, этого все равно было недостаточно.

Ее силы было недостаточно, чтобы защитить тех, о ком она заботилась, или тех, кто служил ей в ее битвах. Всего этого было недостаточно.

Глядя на дерево с безмятежным выражением лица, Рин прислушивается к знакомому звуку шагов по снегу. Не отводя взгляда, Рин уже могла догадаться, кем была эта внезапная фигура.

- Все прошло гладко с контактом с родственниками мисс Ликсуэ?

- Да. Ее тетя и дядя согласились взять ее к себе и воспитывать. - Вэй Цзиньши небрежно подошел к Рин.

- Эн. - Рин слегка кивнула головой. - Сообщите гражданам о нашей капитуляции вместе с оставшимися солдатами. Я уверен, что как только туханы захватят власть, они не пощадят солдат, поэтому лучше всего, чтобы они сбежали из города, используя скрытые проходы. Сообщите им, чтобы они также взяли с собой какое-нибудь оружие.

- Разве тухан не заподозрит неладное из-за отсутствия у нас оружия?

Рин мягко изобразила легкую, сложную улыбку.

- Они могут. Но я уверен, что они не будут слишком скептичны, в конце концов, у нас только что была решающая битва, в которой участвовала армия Бай. Пока там все еще есть оружие, это не будет слишком необычно.

Чувствуя, что надвигается новый приступ кашля, Рин прикрывает рот.

- Кашель! Кашель!

- Молодой господин...сейчас тебе следует отдохнуть. Все это слишком сильно сказалось на вашем организме. Я сделаю все остальное и прослежу, чтобы все прошло гладко.

Вытирая уголок рта, Рин поворачивается в сторону Вэй Цзиньни, однако ее глаза остаются опущенными.

Холодный ветер, гулявший по саду, развеивал одежду девушки и завязанные волосы.

- Вэй Цзиньни, ты сказал, что будешь слушать мои приказы и следовать за мной по моему пути. Чтобы обеспечить абсолютную безопасность мисс Ликсуэ, я хочу, чтобы ты поехал с ней, чтобы убедиться, что все идет хорошо. Путешествуй низко, я не хочу, чтобы кто-то опасался ее статуса.

- Молодой Господин...

- Хотя командир "Тухана" прибудет в течение двух дней, я не могу быть уверен, что он будет настолько великодушен, чтобы принять нашу капитуляцию.

Рин поднимает глаза, чтобы заглянуть в темные морщинистые глаза мужчины. С кривой улыбкой глаза девушки были затуманены ошеломляющей силой.

- Я прошу вас, как об одолжении, выполнить этот мой приказ.

Шок отразился на лице бородатого мужчины, и выражение ее глаз заставило его мысли

дрогнуть. Сокрушенно вздыхая, Вэй Цзиньни низко склоняет голову перед Рин.

- В таком случае, я буду следовать вашим приказам, как вы говорите.

...

- Милый старший брат, почему Ликсуэ так скоро уезжает?

Готовя молодую девушку в хлопчатобумажном пальто и дополнительной одежде, Рин смотрит вниз на Ликсуэ, сидящую в деревянной повозке.

Намеренно сделанная из дерева, карета производила впечатление относительно дешевой, но не до такой степени, чтобы казаться непригодной для езды. Рин приказала охранникам выбрать этот экипаж, чтобы создать незаметное изображение на Ликсуэ, чтобы предотвратить неприятности на дороге.

- Твои мать и отец подумали, что будет лучше, если ты пока останешься со своими тетей и дядей за городом, пока они решат некоторые вопросы здесь, - сказала Рин, накрывая голову маленькой девочки капюшоном своего пальто.

- А? Мама и папа не придут?

Незаметно для маленькой девочки, рука Рин резко схватила край капюшона девочки, но быстро ослабила его вместе с волной страдания в ее глазах.

- Эн. - Рин коротко заговорила.

- Тогда, милый старший брат пойдет со мной?

Круглые, как у лани, глаза маленькой девочки нетерпеливо посмотрели на Рин – в них сияло ослепительное сияние.

Уголки губ Рин подергиваются, однако она натягивает нежную, ангельскую улыбку.

- К сожалению, мисс Ликсуэ, я не буду сопровождать вас. Я должен остаться здесь и помочь с некоторыми делами.

Слушая ответ Рин, пухлые, розовые щеки маленькой девочки надулись, и на ее нежном личике появилась надутая губка.

Рин не могла не чувствовать себя беспомощной, наблюдая за ее взглядом – след вины поднимался в ее сердце.

- Но я обещаю, когда смогу, я буду приходить и навещать тебя. - Рин добродушно улыбнулась, ее глаза постепенно потеплели.

Потрясенная Ликсуэ смотрит в изумрудные глаза Рин и ярко сияет.

- Эн! Ты должна пообещать Ликсуэ, что не будешь отступать! - Маленькая девочка с энтузиазмом закивала головой.

Тихонько посмеиваясь, Рин протягивает руку, чтобы мягко погладить челку девушки.

- Эн, я обязательно сдержу свое обещание.

Когда настроение девушки, наконец, поднялось, она радостно плюхнулась своим круглым телом на меховые одеяла на деревянном полу кареты. Рин слегка улыбается девушке, прежде чем внезапная мысль приходит ей в голову.

Приложив два пальца ко рту, Рин издает в воздух легкий, но звучный свист.

Ликсуэ, сбита с толку этим звуком, смотрит на Рин, склонив голову и заинтересованно глядя.

Внезапно сверху послышался звук трепещущих крыльев. Приземлившийся на вытянутую руку Рин был не кто иной, как Джу. Его большие глаза-бусинки мерцали, когда он смотрел на переодевающуюся девушку.

Нежное выражение появилось на лице Рин, когда она подняла изящный палец, чтобы погладить плоскую, покрытую перьями голову птицы. Наслаждаясь этим ощущением, птица запрокидывает шею и закрывает глаза.

После того, как она закончила гладить маленькую птичку, Рин ведет ее ко входу в вагон.

- Раскрой свои объятия.

Выражение лица Ликсуэ стало еще более напряженным после слов Рин, и, как было приказано, маленькая девочка раскрыла объятия.

Рин опускает сокола на руку к меховым одеялам и маленьким коленям Ликсуэ. Как бы невзначай Джу слетает с руки Рин на колени девушки.

Взволнованная, но в то же время сбита с толку действиями Рин, Ликсуэ поднимает вверх свои влажные, как у лани, глаза.

- Это докажет мое обещание тебе. Пока я буду здесь занят, я попрошу тебя позаботиться о Джу вместо меня.

Расширяя свои карие глаза, глаза Ликсуэ светятся, и она опускает голову, чтобы посмотреть на Джу, стоящую у нее на коленях.

- Эн! Я хорошо позабочусь о нем для тебя, милый старший брат!

- В таком случае, я поверю вам на слово.

Широко улыбаясь, Ликсуэ нежно гладит птицу по голове, изо всех сил стараясь не слишком разволноваться и не раздавить птицу.

Джу, уже привыкшая к тому, что маленькая девочка балует и душит ее, игнорирует ее и смотрит своими глазами-бусинками на Рин. Устремив свой взгляд на Джу, глаза Рин вспыхивают сложным блеском.

- Позаботься о ней. Я скоро увижу тебя снова. - сказала Рин слабым голосом.

Как будто уловив ее слова, маленькая птичка отводит взгляд от Рин и прижимается к Ликсуэ. Еще раз мягко улыбнувшись, Рин уходит от Лисюэ к Вэй Цзиньни, которая готовилась к отъезду лошади.

- Вот любимые лакомства Джу. Если он проголодается, дай ему их. - Рин передала мужчине средних лет небольшой матерчатый мешочек.

Глядя на матерчатый мешочек в протянутой руке девушки, Вэй Цзиньни безнадежно вздыхает, прежде чем взять его и положить в карман.

- Ты даже оставляешь свою птицу с ней?

- Просто чтобы убедиться, что все пройдет гладко. - Рин улыбнулась.

- Молодой господин, мы оба знаем причину, не нужно мне лгать.

Уголки губ Рин остаются приподнятыми, но ее брови морщатся, а веки опущены.

- Думаю, я ничего не могу от тебя скрыть. - Рин почесала щеку.

- Конечно, нет. Ты был моим учеником в течение двух лет.

Уголок ее рта слегка приподнялся в ответ на его слова. Двое молча смотрят друг на друга, прежде чем Рин поклонился и ушел.

- Молодой господин.

Остановившись, Рин продолжает стоять к нему спиной.

- Останься в живых, хорошо?